

Время текло неспешно. По мере того как чат в WeChat под названием База красавчиков и красавиц (8) становился всё более оживленным, университетская жизнь Цзян Ваньвань наполнялась яркими красками — особенно это касалось её роли «зрителя с эффектом полного погружения».

Учеба шла своим чередом, цифры на её брокерском счете продолжали стабильно расти, из-за чего каждый день аватарка Шэнь Яньчжоу казалась ей маленьким движущимся золотым Буддой. Будни в общежитии были уютными и забавными, а тусовки восьмерки проходили с завидной регулярностью.

Цзян Ваньвань постепенно поняла, что этот чат — просто идеальная площадка для наблюдения за живой экологией персонажей из первоисточника и выхода накопившейся внутри неё энергии для едких комментариев.

Через экран телефона чувство безопасности возрастало многократно. Ее скрытая страсть к едким замечаниям, которую она в прошлой жизни, будучи офисным работником, глубоко подавляла при общении с безумными коллегами и странными клиентами, теперь начала прорываться наружу, и она время от времени высовывала голову, подавая признаки жизни.

Первое серьезное «разоблачение» произошло из-за одной выходки Лу Шиханя, который сам напрашивался на неприятности.

В тот день зашел разговор о домашних животных — уж и не помню почему.

Линь Чжии скинула в чат несколько фотографий пухлых рыжих котов с яркой шерсткой и трогательными мордашками, которых она сфотографировала в университетском пункте кормления кошек. Пост собрал целую волну сообщений: «Милахи!» и «Хочу потискать!».

Лу Шихань внезапно тоже выложил несколько снимков.

Фотографии явно были сделаны исподтишка, качество получилось немного размытым, но на них отлично угадывалась Линь Чжии.

Она сидела на корточках, судя по всему, пытаясь приблизиться к маленькому котенку, прятавшемуся за кустами, а на ее лице застыло выражение робкого умиления.

Но в следующую секунду из какого-то угла выскочил крупный серый полосатый кот. Хотя он не собирался нападать, это явно до смерти испугало Линь Чжии.

На мгновенно сделанном снимке было запечатлено, как Линь Чжии от испуга резко откинулась назад, глаза ее широко раскрылись, рот превратился в букву «О», а руки нелепо замахали в попытке сохранить равновесие. Вся она являла собой комичную и милую картину растерянности в образе «испуганного кролика».

Линь Чжии: [!!!!!!! Лу Шихань! Когда ты успел это сфотографировать?! Отозвать! Удалить! Немедленно удали!! [безумие] [безумие] [безумие]]

Лу Шихань: [Не отзываю, не удалю. [самодовольство] В коллекцию. Какая живость.]

Чжао Сяотан: [Ха-ха-ха-ха-ха! Чжии, твое выражение лица просто шедеврально!]

Чжоу Ифэй: [Линь, будь аккуратнее...]

Чэнь Юйбай: [Брат Лу, у тебя талант фотографа — снимать сплошной компромат! Но надо признать, миленько.]

Су Юань: [[прикрывает рот рукой в улыбке]]

Цзян Ваньвань занималась в библиотеке и как раз собиралась немного побездельничать. Открыв полноразмерное фото, она тоже позабавилась этим живым моментом.

Она легко могла представить, как Лу Шихань прятался где-то рядом, тайком снимая все это и сдерживая смех, а также то, как Линь Чжии сейчас бесится по ту сторону экрана.

В перепалках этой парочки детство-юношество неизменно сочеталось с той особой близостью, в которую посторонним путь заказан.

Хотя Линь Чжии вечно твердила, что они заклятые враги, по мнению Цзян Ваньвань, со стороны это выглядело довольно мило. Вот только методы главного героя Лу Шиханя — подшучивать в стиле непробиваемого чурбана над девушкой, которая ему нравится, — означали, что путь к ее сердцу предстоит долгий и трудный.

Ей нравилось наблюдать за чужим весельем, и заодно она решила немного подтолкнуть этих двоих друг к другу, что можно было считать косвенным «добрым» напоминанием главному герою о необходимости беречь девичье лицо.

Пальцы заскользили по экрану, и сообщение с легкой улыбкой улетело в чат.

Цзян Ваньвань: [@Лу Шихань, товарищ Лу, когда ты выкладывал эту фотографию, ты хоть немного подумал об одной проблеме?]

Лу Шихань: [? О какой проблеме?]

Цзян Ваньвань: [Ты такой вредный, так любишь собирать и выставять напоказ компромат на девчонок... неужели ты думаешь, что сможешь... найти себе девушку в будущем? [сомнение]

[честный вопрос]]

В чате воцарилась трехсекундная тишина.

Линь Чжи: [Ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха!!!! Ваньвань! Отлично сказано! [бьет лапой по полу] [слезы от смеха]]

Лу Шихань: [?????? Цзян Ваньвань???

Чэнь Юйбай: [Ха-ха-ха-ха, черт! Цзян Ваньвань, твои слова прямо в самое сердце!]

Чжао Сяотан: [Метко! Ваньвань, объявляю тебя моим рупором в интернете!]

Чжоу Ифэй: [...Брат Лу, кажется, в этом... что-то есть.] (Удары в спину от правильных парней — самые смертоносные).

Среди шквала сообщений сплошное «ха-ха-ха» и безмолвные знаки вопроса «???» от Лу Шиханя, тихонько и даже несколько неожиданно на самом верху появилось предельно лаконичное сообщение.

Шэнь Яньчжоу: [+1.]

Цзян Ваньвань посмотрела на этот «+1», на мгновение замерла, а затем чуть не расхохоталась прямо в библиотеке. В этом сообщении было что-то неуловимо похожее на тот прошлый случай с «1».

«Этот денежный мешок тоже любит поглазеть на чужие разборки? И даже поставил плюс один? Совершенно не вяжется с твоим образом неприступной ледяной глыбы, учитель Шэнь!»

Но надо признать: увидев этот «+1», она испытала странное, радостное чувство — гордость от того, что ей удалось пробить броню неприступной ледяной глыбы.

Лу Шихань, судя по всему, был доведен до смеха сквозь слезы. Он отправил целую цепочку взъерошенных смайликов и в конце бросил: [Ну вы у меня дождетесь!] Впрочем, по-настоящему он не злился, и чат очень быстро переключился на другие темы.

Эта небольшая «едкая атака» словно открыла какой-то тумблер.

Несколько дней спустя, когда Чэнь Юйбай по привычке хвастался в чате своими «славными победами» и приложил совместную фотографию со стильными девчонками у входа на музыкальный фестиваль, предварительно отфотошопив только себя любимого, в Цзян Ваньвань

снова проснулась жажда сарказма.

Чэнь Юйбай: [Эх, ничего не поделаешь, излишнее очарование — тоже тяжкое бремя. [вздых] Стоит заглянуть на музыкальный фестиваль, как меня тут же облепляют красивые цыпочки и настойчиво требуют совместное фото — ну как отказать? Напор непреодолим.] На снимке он гордо стоял в самом центре, сияя от самодовольства.

Чжао Сяотан: [Тьфу! Чэнь Юйбай, уймись уже!]

Линь Чжи: [Сяотан, нужно быть снисходительнее. В конце концов, товарищу Чэню необходимо за счет этого самоутвердиться. [мило]]

Лу Шихань: [А твои навыки фотошопа снова выросли. Сдается мне, ты и фигуру подправил — у тебя что, и правда такие длинные ноги?]

Цзян Ваньвань посмотрела на самодовольную физиономию Чэня в стиле «я тут самый красивый на свете» и вспомнила его недавний провал в караоке. Ее пальцы зашевелились сами собой.

Цзян Ваньвань: [@Чэнь Юйбай, товарищ Чэнь, а ты никогда не задумывался об одной проблеме?]

Чэнь Юйбай: [? Заткнись, пожалуйста! Я теперь как услышу твое слово, так вздрагиваю. Цзян Ваньвань, ты что, специально меня преследуешь?]

Цзян Ваньвань: [Нет, я просто на основе наблюдений выдвигаю разумные сомнения. Ты не думал, что если сейчас ты вроде как кажешься популярным среди некоторых девчонок, то главным образом потому, что...]

Чэнь Юйбай: [Потому что что? (настороженно)]

Цзян Ваньвань: [Потому что у них пока еще не было возможности разглядеть твое истинное лицо... например, твою душераздирающую выносливость и способность облажаться во всем, которая куда выше твоего мастерства подкатывать к девушкам. [поедая попкорн]]

Как только это сообщение улетело в чат, Цзян Ваньвань сама расхохоталась. И правда, в чате снова начался мини-бум.

Чэнь Юйбай: [???? Васильков! Цзян Ваньвань!!! Тебе конец! Тебе окончательно конец! Мы больше не друзья! И на этот раз навсегда!]

Чжао Сяотан: [Ха-ха-ха-ха-ха-ха! Выносливость! Облажался! Ваньвань, как ты точно всё

подметила!]

Линь Чжи: [Хотя я толком не понимаю, что именно значит «выносливость», звучит совсем не как комплимент... Зато про «мастерски лажать» — абсолютная правда! [кивает]]

Только тут Цзян Ваньвань сообразила, что чуть не выехала на встречную полосу, и поспешно добавила: [Под выносливостью я имела в виду твою упорность в ухаживаниях за девушками, не поймите меня неправильно (смайлик «смущение»)]

Лу Шихань: [Ха-ха-ха! Бьет без промаха!]

Чжоу Ифэй на этот раз неожиданно поддержал строй и молча кинул фразу: [Она права.]

А затем последовал момент, который снова удивил Цзян Ваньвань.

Шэнь Яньчжоу: [Она права +1.]

Лу Шихань тут же подхватил: [Она права +2.]

Чэнь Юйбай: [????? Чжоу Ифэй! Шэнь Яньчжоу! Лу Шихань! Вы мне еще братья или нет?! Разве можно добивать лежачего?! Мы не друзья!!! [крах] [разбитое сердце]]

Чжао Сяотан: [+3!]

Линь Чжи: [+4! Поддерживаем строй!]

Су Юань: [[улыбка] +5.]

Чат мгновенно запестрил сообщениями «+N», наполняясь веселой атмосферой. Чэнь Юйбай забросал экран смайликами со слезами, истекающей кровью от ран, падающими навзничь, с криками «жизнь потеряла смысл» и «мы больше не друзья», утонув в общем хоре насмешек.

Цзян Ваньвань смотрела на стремительно пролетающие сообщения на экране, и улыбка не сходила с ее губ.

Она заметила, что в этой непринужденной атмосфере взаимных подколов она чувствует себя всё более расслабленно — точь-в-точь как в прошлой жизни, когда она без оглядки веселилась в чате с лучшими подругами.

А редкие, лаконичные реплики Шэнь Яньчжоу (вроде «+1»), хоть и казались неожиданными, но странным образом совсем не выглядели неуместными. Скорее, наоборот... казалось, что

этот неприступный холодец вовсе не чужд простых человеческих чувств, просто выражает их куда более «скрытно».

«Ну что ж, похоже, учитель Шэнь — не сплошной айсберг, временами он тоже может "посидеть в засаде и поставить лайк" в чате».

Цзян Ваньвань в отличном настроении убрала телефон.

Что же касается «угрозы разорвать отношения» от Чэня — ее никто и не принял всерьез.

<http://bllate.org/book/19357/1892525>